

**Законность и нравственность –
обязательные условия оценки понятия
«права человека»**

А. Ф. Алексеев

20 мая 2021 г.

ЦЕНТР ГРАЖДАНСКОГО РАЗВИТИЯ

Автор данной статьи ставит перед собой задачу рассмотреть в ограниченном формате статьи проблему законности и нравственности как обязательных условий, которые позволяют оценить и понять значение категории «права человека»¹. В первую очередь статья может заинтересовать специалистов в сфере прав человека, желающих сфокусироваться на теоретических аспектах ПЧ, хотя, данная тема важна и для общего понимания проблематики прав человека. На сегодняшний день в рамках глобальных проблем, в частности наметившегося «кризиса классической идеи прав человека»², вопрос влияния морали (нравственности) и права (законности) на реализацию прав человека приобретает всё большую актуальность.

Дискуссия о влиянии морали и права на реализацию ПЧ – позволит начать поиски решений, отвечающих сегодняшним вызовам, включая такие глобальные как, например, «кризис всепланетарной цивилизации». В частности, это попытка обновить многовековой цивилизационный дискурс, начатый еще на заре зарождения античного, а затем христианского и просветительского гуманизма, связанный с поиском содержания категории известной сегодня как «права человека».

Разговор о таких понятиях как «реализация» и «осуществление» прав человека, их распространение на всё человечество и на конкретные группы лиц будет затруднителен без хотя бы краткого ознакомления с тем, что такое права человека и какова связь между ПЧ, правом и моралью. Безусловно, можно предоставить обширный перечень международных и на-

циональных нормативно-правовых актов, в которых постатейно закреплены «нормы прав человека». Однако, такой подход – попытка «откупиться» формальным ответом там, где требуется более глубокое рассмотрение предмета. На наш взгляд, понятие «права человека» изначально стоит рассматривать через призму философского осмысления данной категории.

Начиная разговор о правах человека вообще, в первую очередь, необходимо попытаться определить их природу, используя предлагаемые учеными и философами, формальные константы данного понятия. Что же такое «права человека» – это юридическая или моральная норма, политическая или философская категория, или нечто иное? Ответ на этот вопрос остаётся открытым. Конечно, понятие «права человека» можно оценить с помощью различной методологии, используя выработанный за несколько тысяч лет развития человеческой цивилизации понятийный аппарат (философский, юридический, политологический и т.д.). Приведём несколько примеров.

- По мнению украинского правоведа П.Н. Рабиновича, *«права человека – это определенные возможности человека, которые необходимы для удовлетворения потребностей его существования и развития в конкретно-исторических условиях, которые объективно определяются достигнутым уровнем развития общества и должны быть общими и равными для всех людей»* [4, с. 10].

- Белорусский политолог И. И. Котляр отмечает, что *«слишком многие считают, что права человека – это политическая категория. В известном смысле да, особенно когда рассматриваются политические права и свободы. И все же в це-*

¹ Далее в тексте сокращенно «права человека» – ПЧ

² По мнению автора идея прав человека и её фактическая реализации находятся в кризисе

лом такой подход не верен. . . права человека – прежде всего духовно-нравственное явление. Это явление мировой культуры» [2, с. 59]

• Западные исследователи Г. Ломанн и Ш. Госепат считают, что вопрос сущности прав человека затрагивает вопрос взаимоотношений между антропологией, моралью, правом и политикой [6, с.20]. По мнению Д. Файнберг *«права являются специфически обозначенными требованиями одного человека чего-то по отношению к другому человеку» [6, с. 62]*

• Согласно другой точке зрения, с которой сталкивался автор, права человека – это правила, определяющие поведение людей в отношении друг друга.

Список определений понятия «права человека» можно продолжать бесконечно долго. Однако, попытаемся подытожить некоторые представления современных ученых (правоведов, политологов и т.д.)³. Можно предположить, что ПЧ – это категория, затрагивающая различные аспекты человеческого бытия, это явление, которое указывает на степень понимания феномена человека, тесно связанное с такими понятиями как «мораль» и «право». Также можно сделать предположение, что формальное описание, присутствующее в рамках политологической науки, а также правоведения – ничего не говорит о содержании феномена ПЧ, точнее оно его не вскрывает.

Где же следует искать пути к пониманию ПЧ? В первую очередь стоит определиться с «родной стихией» данного понятия. По мнению автора на права человека можно взглянуть как на продукт социума (рукотворной природы) – только в

³Включая приведённые выше примеры

рамках человеческого общества возможно говорить о каких-либо правах. При этом «следы» ПЧ⁴, в той или иной степени, можно заметить в различных социумах, на разных стадиях их развития, начиная от ухода за стариками и права голоса при военной демократии и заканчивая сегодняшним правовым закреплением гражданско-политических и социально-экономических прав человека. Разница, в первую очередь, прослеживается в масштабах этих прав, с развитием общества и самого человека развиваются и ПЧ.

Как один из множества возможных инструментов оценки развития человечества, можно представить себе «шкалу развития общества и человека» единицей измерения которой являются права человека, при этом между «развитостью общества и человека» и «масштабами» (количеством единиц измерения) ПЧ существует прямая зависимость. С этой точки зрения ПЧ являются: 1) показателем определенной степени развития того или иного социума; 2) показателем культурной состоятельности самого человека (способного осмыслить свои права и права других людей).

Однако, формат и заявленная цель данной работы вынуждают вернуться к поставленным изначально вопросам: определению взаимозависимости понятий «право», «мораль» и ПЧ.

По мнению немецкого правоведа и социолога Г. Радбруха, «связь» между правом и моралью заключается в том, что право, наделяя индивида субъективными правами, позволяет ему защищать свое человеческое достоинство и тем самым выполнять моральный долг перед обществом [5, с. 8]. В этой формуле: «субъективные права» (предоставленные правом)

⁴Или то, что можно предположить в качестве истоков понятия права человека

– «человеческое достоинство» (как часть прав человека⁵ – «моральный долг» (как обязательство, обусловленное моралью) выражена взаимосвязь интересующих нас понятий.

П \iff ПЧ \iff М

Мы видим, что «субъективные права» (П) и «моральный долг» (М) взаимодействуют посредством «человеческого достоинства» (ПЧ). Но и «человеческое достоинство», в свою очередь, опирается на сферу нравственности (посредством «выполнения морального долга») и сферу законности (через «наделение субъективными правами») как на два различных регулятора человеческих отношений – правовой и моральный. Г. Радбрух даёт следующее определение различию этих двух регуляторов: *«Внешним формализмом права, внутренней содержательностью морали (право – формально, мораль – содержательна)»* [5, с. 49]. По его мнению, *«Если правовая ценность характеризует действие как хорошее для жизни общества, то моральная ценность – просто как хорошее. Правовая ценность – это ценность действия в отношении другого или других. Моральная – просто ценность действия»* [5, с. 52].

Из предыдущего можно сделать вывод, что опора на «правовые» и «моральные» регуляторы человеческих отношений определяют «права человека» как **универсальную ценность**, т.к. они (ПЧ) выступают в качестве ценности как для права, так и для морали, и одновременно для отдельного человека, а также и для всего сообщества. При этом универсальность прав человека⁶ заключается в их потен-

циальной возможности снять имеющиеся в обществе противоречия относительно преваляирования «моральных», или «правовых» регуляторов человеческих отношений. В этом случае спор, при котором одни утверждают, что право является достаточным инструментом регулирования человеческих отношений, а вопрос морали или аморальности стоит оставить на усмотрение каждого человека, а другие уверены, что право с его формальной природой уступает силе морального авторитета, – освобождает место подходу, при котором данные точки зрения объединяются посредством «целостной системы прав человека». В свою очередь только такая «целостная (объединительная) система прав человека» с одновременной опорой на нравственность и законность даёт подлинную возможность реализации ПЧ и развития каждой уникальной личности.

Что касается исторической ретроспективы, то использование моральных и правовых норм для реализации прав человека прослеживается, например, в работах И. Канта, который подчеркивал, что право выступает совокупностью условий, позволяющих совместить произвол (свободу) одного лица с произволом (свободой) другого с точки зрения общего закона свободы [1, с. 625]. Иными словами, одним из пределов осуществления прав человека выступают права другого человека и, фактически, детально очертить эти пределы может только закон (право). В данном случае нас интересует не тезис «права одного человека заканчиваются там, где начинаются права другого человека»⁷, а правовые нормы, как фак-

⁵Связь человеческого достоинства и прав человека зафиксирована в преамбуле Всеобщей декларации прав человека

⁶В интересующем нас контексте

⁷Данный тезис вызывает определённые споры среди мыслителей и требует отдельного рассмотрения в другой работе

тор, который способен определённым образом очертить пределы прав человека. Данное понимание исходит из того факта, что одной морали⁸ попросту недостаточно для реализации прав человека. Без имеющего обязывающую силу регулятора (коим является право), на данном этапе развития человеческого общества, права человека так и останутся либо эгоистичной трактовкой своей исключительности через наделение самого себя правами, либо альтруистичной попыткой отдельной личности признать за другими их права при отсутствии такого же признания со стороны других.

Однако не стоит абсолютизировать роль права. По мнению Г. Радбруха, мораль, с одной стороны, является целью права и, как следствие этого, с другой стороны, – функцией его обязывающего действия. Только мораль может служить обоснованием обязывающей силы права [5, с. 56]. Он соглашается с И. Кантом в том, что *«все обязанности лишь потому обязанности, что они принадлежат этике; но касающиеся их законодательство не всегда поэтому содержится в этике; законодательство многих обязанностей находит за ее пределами»* [5, с. 57].

Продолжая рассматривать взгляды знаменитого немецкого философа, Г. Радбрух утверждает, что согласно И. Канту мораль требует «нравственности», право – «законности». Он интерпретирует данную позицию И. Канта следующим образом: *«„Нравственность“ и „законность“ означают соответственно не различие в способах обязывания, а, во-первых, то, что только моральная норма имеет волевую основу, допускающую возможность сво-*

⁸Здесь речь идёт о «внутренней» морали отдельного человека иногда именуемой нравственностью

бодно принимать решения о своем долге, в то время как природа основы права – поведенческая, исключая такую возможность (в бихевио-ристском смысле), и, во-вторых, не что иное, как простое различие в основах, как констатация того факта, что предметом воздействия морали является индивид с его побудительными мотивами; право же, наоборот, регулирует совместную жизнь людей, в которой его действие распространяется на внешнее (и лишь косвенно на внутреннее) поведение индивидов, но не их побудительные мотивы, как таковые» [5, с. 53].

Императивный характер закона (права), обязывающий одну личность уважать права другой личности, не означает обязательного наличия личного убеждения (морального императива) основывающегося на субъективной приверженности идее прав человека. Не исключается возможность внутреннего неприятия идеи прав человека конкретным человеком или даже группой лиц. Такая ситуация неминуемо приводит к ослаблению ПЧ (ведь для части общества внутренне неприемлема идея прав человека), и, как следствие создаёт угрозу их реализации и в определённой мере тормозит развитие человеческой цивилизации.

Стоит отметить очень важный аспект, часто игнорируемый в последнее время – без морального (в первую очередь личного) убеждения, права человека неминуемо будут нарушаться даже при наличии современной правовой базы направленной на их защиту. По мнению Г. Радбруха, внутренняя приверженность правам человека базируется на этическом пафосе, *«... который зиждется на субъективном праве, на факте, что мысль „Мое право“, равно как и мысль „Моя обязанность“ внушается тем возвышенным чувством,*

которое охватывает душу индивида во всех тех случаях, когда он начинает осознавать себя с благоговейным трепетом, сопричастным всему человечеству. Моральную гордость обычно ассоциируют с победой человека над самим собой, но в субъективном праве – с тем, чего он добивается для других. Влечение, стремление и интерес всегда, как правило, скованные нормой, здесь, наоборот, ею высвобождаются. Мое право, в принципе, является правом осуществить свой моральный долг и поэтому мой долг – защищать мое право. В своем праве человек борется за свою обязанность (долг), за свою персональную личность. И не случайно Иеринг называет „Борьбу за право“ обязанностью „морального самоутверждения“. Разумеется, идеальный тип борьбы за право, борьбы, в которой защита личностью своего человеческого достоинства облечена в форму борьбы за общественные интересы, допускает возможность реализации двух диаметрально противоположных крайностей: с одной стороны, речь может идти о бескомпромиссной борьбе за свое человеческое достоинство (идеальную личность) без учета собственных интересов вплоть до самоуничтожения (Михаэль Кольхас). С другой стороны, борьба за право может мотивироваться исключительно эгоистическими интересами, лишенными моральной подоплеки, и тогда она низводится до примитивного уровня пустопорожнего спора за собственное преобладание только во имя преобладания, вне зависимости от содержания интересов, вызвавших спор (Шейлок). Право, таким образом, является в той же мере возможностью морали, сколь и аморальности. Право может лишь стимулировать мораль, но не добиваться ее силой, так как моральный поступок, по

определению, – лишь акт свободы. Поскольку праву дано лишь стимулировать мораль, оно также может стимулировать и аморальность» [5, с. 58–59].

Только при достижении морального и правового консенсуса относительно прав человека они (в случае формирования «целостной системы ПЧ») могут быть понастоящему реализованы и становятся **универсальной ценностью**, как для человека, так и для общества. Другими словами, только при приятии идеи прав человека как каждым членом общества (через внутреннюю мораль) так и обществом в целом (через правовые нормы) возможна настоящая реализация прав человека с одновременным преодолением споров о прерогативе морали или права. В случае отсутствия такого консенсуса мы получим ситуацию, в которой под прикрытием лозунгов о нравственности и/или законности будут нарушаться права других людей.

Кроме того, идея необходимости морального и правового консенсуса требует не только внутренней готовности личности принимать идею прав человека, но и обязательного наличия так называемых «правовых законов», т.е. тех законов, которые приняты обществом и учитывают права человека. Подчеркивая важность наличия соответствующей правовой базы, Дж. Локк, говоря о том, что люди по природе своей являются свободными, равными и независимыми, указывал на то, что там, где нет законов, нет и свободы [3, с. 227]. При этом «правовой закон» не должен восприниматься в качестве ограничения ПЧ, он выступает не в качестве «ограничителя» прав и свобод человека, а в качестве их «защитника».

Конечно, краткий обзор взаимодействия понятий: права человека, мораль и право не даёт окончательного ответа на постав-

ленный в начале данной статьи вопрос о том, что же такое «права человека». Однако, без осознания того, насколько сильно реализация и защита ПЧ зависят от правовых и моральных регуляторов поведения отдельной личности и общества в целом, мы рискуем неверно интерпретировать саму суть понятия «права человека».

В данной работе автор попытался обратить внимание читателя на наличие «влияния морали и права» на возможность определения такого явления как «права человека». По нашему мнению, эти два понятия можно отнести к ключевым слагаемым, для понимания сути феномена ПЧ.

Подытожим изложенное в статье, заметим вслед за И. Кантом и Г. Радбрухом, что:

- только нравственная приверженность каждой личности идее прав человека
- совместно с одновременной правовой

защитой этих прав обществом – даёт возможность для действительного развития и реализации «прав человека» в современном мире.

- Права человека являются **универсальной ценностью**, т.к. имеют общечеловеческий потенциал, чтоб одновременно выступать в качестве правовой и моральной ценности, как для отдельного человека, так и для всего общества. При этом универсальность прав человека заключается в их потенциальной возможности снять имеющиеся в обществе противоречия относительно превалирования «моральных» или «правовых» регуляторов человеческих отношений и выступить в качестве «универсального» регулятора, который даст возможность преодолеть ряд разногласий как между человеком и обществом, так и между отдельными людьми и различными обществами.

Список литературы

1. *Ализаде И.* Общий концептуальный подход к правам человека // *Держава і право.* — Київ, 2010. — № 47. — с. 623—628.
2. *Котляр И.* Права человека: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. — Минск : Тесей, 2002. — 256 с.
3. *Нудненко Л.* Соотношение свободы личности и закона // *Публічне право.* — 2011. — № 3. — с. 223—230.
4. *Рабінович П.* Основи загальної теорії права та держави. Навч. посібник. — 9-е вид. — Львів : Край, 2007. — 256 с.
5. *Радбрух Г.* Философия права : пер. с нем. — Москва : Междунар. отношения, 2004. — 240 с.
6. *Філософія прав людини / за ред. Ш. Госепат, Г. Ломанн ; пер. з нім. О. Юдіна, Л. Доронічевої.* — Київ : Ніка-Центр, 2008. — 320 с.